
ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА ЕЭС В 50—80 ГОДЫ XX ВЕКА

А.Е. Тарасов

Генеральный секретариат
Министерство иностранных дел Российской Федерации
Смоленская-Сенная пл., 32/34, Москва, Россия, 119200

В статье рассматривается проблематика развития сотрудничества в области высшего образования в рамках ЕЭС. Автором дается обобщенная характеристика деятельности Европейского экономического сообщества в данной сфере в 50—80-е гг. XX века. Приводится мысль о том, что в ЕЭС были закреплены основы современных интеграционных процессов в области высшего образования на европейском пространстве, заложенные ранее Советом Европы.

Ключевые слова: Европейское экономическое сообщество, Совет Европы, образовательная политика, интеграция.

На Лиссабонском саммите в марте 2000 года главами государств Европейского Союза (ЕС) была принята стратегия, направленная на создание в ЕС конкурентоспособной, применительно к современным условиям, экономики, основанной на знаниях [2]. Впервые на столь высоком политическом уровне был согласован и консенсусом принят вывод о том, что дальнейшее экономическое развитие этой европейской интеграционной структуры неразрывно связано с уровнем и успехами политики в области образования. Впервые была признана неразрывная связь и взаимозависимость этих двух направлений европейской интеграции. Принятая консенсусом констатация явилась результатом достаточно длительного периода развития сотрудничества стран ЕС в области образования, в ходе которого оно постоянно крепло и превращалось во все более значимый элемент общего интеграционного процесса. После более чем 50-летнего опыта интеграционного сотрудничества страны — члены ЕС вплотную подошли к формированию условий для создания единого европейского пространства высшего образования.

Становление образовательной политики ЕС представляет несомненный интерес в контексте истории международных отношений, а также в плане анализа опыта интеграционного сотрудничества в области высшего образования, направленного на создание и обеспечение высоких стандартов, прав и возможностей для граждан в обучении и получении образования. Предпосылки для такой политики были, однако, заложены задолго до учреждения в 1957 году Европейского экономического сообщества (ЕЭС). Исходные принципы этой политики явились результатом деятельности других европейских интеграционных объединений, созданных в конце 40-х гг. XX века, прежде всего, — Совета Европы. Эта Страсбургская структура была создана в целях разработки наиболее общих, базисных принципов многостороннего европейского сотрудничества. Не претендуя на роль всеобъемлющего интеграционного европейского механизма, она, тем не менее, сумела согласовать базисные многосторонние подходы к решению вопросов регионального

сотрудничества на различных направлениях, включая образование. Не вдаваясь в подробный анализ этих достижений, важно все же отметить, что в рамках Совета Европы уже в первые годы существования сформировались и в договорном порядке были закреплены руководящие принципы сотрудничества в указанной сфере, определившие своего рода вектор такого многостороннего взаимодействия на перспективу, в том числе по линии региональных интеграционных структур, включая Европейский Союз. В этом плане Совет Европы сыграл своеобразную роль «лаборатории базисных идей европейской интеграции» [7], включая политику в области образования, как это признавали многие видные европейские политические деятели, в частности, один из признанных «пророков» интеграционного развития Европы — министр иностранных дел Французской Республики Р. Шуман.

В этой связи важно понимать, что Европейский Союз не создавал собственные принципы политики в сфере образования «с чистого листа». Родоначальники этого нового для той поры интеграционного объединения были достаточно мудры для того, чтобы не тратить время на «изобретения велосипеда», а использовать под цели экономической интеграции уже созданные Советом Европы наработки многостороннего взаимодействия в сфере образования. Тем более что последние, подчеркнем это еще раз, были достаточно развитыми к моменту создания ЕЭС и представляли собой уже комплексную и стройную систему принципов и межгосударственных обязательств [6].

Займствуя эту концептуальную и международно-правовую базу, Римский договор об учреждении ЕЭС от 25 марта 1957 года сумел достаточно определенно акцентировать вопросы сотрудничества в области образования для достижения целей интеграции европейских стран. Действительно, как можно было создать «европейский союз», обеспечить улучшенные условия труда и стандарты жизни, развивать сотрудничество в подготовке квалифицированных профессиональных кадров, гарантировать свободу передвижения, отсутствие дискриминации и взаимное признание дипломов, не отметив значение совместной образовательной политики? Соответственно, в уставном, по сути, документе ЕЭС было сформулировано, что «Совет министров принимает, единогласно в ходе первого этапа и квалифицированным большинством в дальнейшем, директивы, содействующие взаимному признанию дипломов, сертификатов и иных официальных документов о квалификации». Кроме того, в Договоре декларировалось, что в будущем Совет министров издаст директивы о взаимном признании дипломов, сертификатов и других свидетельств о квалификациях. В разделе «Социальная политика» договор следующим образом формулировал задачу Европейской комиссии: «Содействовать тесному сотрудничеству между странами-членами в социальной сфере, особенно в вопросах, касающихся начальной и высшей профессиональной подготовки», а также призывал к межгосударственному сотрудничеству в области повышения качества образования [1].

Вполне логичным в этом плане представляется и сделанный при создании ЕЭС — в Римском договоре — тематический выбор приоритетных направлений сотрудничества в области образования. Напомним, что главные цели ЕЭС на тот

период состояли в создании таможенного союза и общего рынка, предусматривающего свободное движение товаров, лиц, капиталов и услуг на территории Сообщества. Наличие единых стандартов в политике в сфере образования, подразумевающей единую основу высшей профессиональной подготовки и квалификации, является необходимой предпосылкой для достижения указанных целей. Таким образом, провозглашение задачи строительства единой Европы в сфере экономики уже в исходном ее моменте содержало увязку с социально-политической сферой деятельности стран-членов ЕЭС, включая образование.

Вместе с тем было бы поспешно представлять, что практическое развитие многостороннего сотрудничества в рамках ЕЭС, в соответствии с провозглашенными целями, развивалось схематично и последовательно. Скорее, наоборот — неравномерно и скачкообразно. Практическая политика Сообщества знала как период достаточно активных и целенаправленных многосторонних усилий, так и времена очевидного пассивного отношения стран ЕЭС к задекларированным целям и задачам образовательной политики. Это порождает вопрос о противоречии между пониманием в столицах важности высшего образования для обеспечения общего успеха интеграционной политики в целом и отсутствием реальной политической воли для включения данной сферы в контекст практических интеграционных усилий.

Объяснение феномену можно, видимо, найти в следующих обстоятельствах. Прежде всего, по понятным причинам, в эти годы правительства стран — членов ЕЭС вынуждены были уделять приоритетное внимание работе по созданию фундамента интеграционного экономического взаимодействия. Следовательно, ряд областей, включая политику в области образования, несмотря на понимание ее взаимосвязи с главной интеграционной задачей, скорее всего, временами отеснялись «на периферию» межгосударственного взаимодействия. К тому же, следует напомнить, что актуальные вопросы межгосударственного сотрудничества в этой сфере продолжали в такие периоды успешно решаться по линии Совета Европы, находя свое выражение в соответствующих конвенциях и иных регламентирующих правовых документах Страсбургской организации (1).

Некоторые исследователи выделяют и определенные политические причины, обусловившие осторожный подход к вопросам образовательной политики в первые годы деятельности ЕЭС. Показательна позиция англо-саксонской научной школы, которая объясняет возникший феномен особенностями политического менталитета европейских лидеров, в первую очередь Франции, в отношении перспектив интеграции. Так, по оценке Х. Чери Джоунса, на начальном этапе ЕЭС в основном развивалось под влиянием «французского восприятия концепции единой Европы», что сдерживало «шестерку» от активного вмешательства в некоторые сферы, которые французское руководство, в частности президент Ш. де Голль, относило в основном к исключительной компетенции государств. Образовательная политика воспринималась французами как одна из таких «деликатных» областей, что объясняло отсутствие достаточного политического стимула для целенаправленных многосторонних усилий в этой сфере [9].

Ощутимые импульсы практическому сотрудничеству в рамках ЕЭС в сфере образования стали проявляться в конце 1960-х годов. И причиной тому, главным образом, послужило новое понимание задач экономической и в целом интеграции внутри Сообщества. Изначальное видение перспектив ЕЭС уже не являлось удовлетворительным — продвижение по пути создания общего рынка неизбежно требовало, с одной стороны, более широких подходов к пониманию интеграционного процесса в «объединенной» Европе, а с другой, — более тесной увязки процесса экономической интеграции с другими интеграционными направлениями деятельности ЕЭС.

Активная исследовательская работа в данной области, проводимая в этот период, к примеру, ЮНЕСКО и ОЭСР, дополнительно поощряла внимание лидеров ЕЭС к проблемам образования. В этих исследованиях и докладах всемерно разрабатывалась тема взаимосвязи, существующей между качеством образования и уровнем экономического развития [11]. Обоснование в этих исследованиях прямой зависимости, существующей между обоими понятиями, играло своего рода роль катализатора в осознании правительствами государств-участников ЕЭС необходимости предметно заняться регулированием сферы высшего образования в пределах своей интеграционной зоны. Иллюстрацией этого изменения в отношении к вопросам высшего образования может служить динамика политических деклараций, принятых в тот период в рамках ЕЭС, а также правительственных заявлений стран — членов Сообщества, сделанных на национальном уровне. Показательны высказывания представителей правительственной элиты той же Франции, в частности министра образования О. Гишара, который в 1971 году отмечал, что налаживание тесного сотрудничества между участниками ЕЭС в области образования является ключевой задачей. По его мнению, совместное решение странами — членами ЕЭС вопросов, относящихся к сфере образования и культуры, является необходимым условием для успешного продвижения интегрируемой Европы — от этапа строительства «торгового блока» к реальному экономическому и политическому единству [8].

Совокупность отмеченных предпосылок подвела лидеров ЕЭС к принятию решения о совершенствовании механизма координации сотрудничества в сфере образования — в виде регулярных заседаний профильных министров. Постановка данного вопроса была осуществлена в октябре 1969 года Европейским парламентом, который в своей резолюции обратился к Европейской комиссии с призывом создать Совет министров образования [5].

Первая встреча министров образования в рамках ЕЭС состоялась 16 ноября 1971 года. В ее резолюции подтверждался интерес Сообщества к теме высшего образования и акцентировалась необходимость налаживания сотрудничества в этой области. Министры признали, что положения Римского договора — в части, касающейся вопросов образования, — нуждались в соответствующем развитии, и поддержали проведение министерских встреч на регулярной основе [13].

Что касается содержания сотрудничества в этот период, то в нем все более очевидно проявляются принципиально новые элементы. Лидеры ЕЭС начинают ориентироваться на комплексно-концептуальный подход, при котором их интеграционные усилия в сфере образования были бы спланированы на длительную пер-

спективу и были органически включены в общую схему построения единой Европы. Большое значение для разработки такого видения интеграционного процесса сыграл доклад бывшего министра образования Бельгии А. Жанна, представленный на рассмотрение Комиссии ЕЭС в феврале 1973 года. Основная рекомендация документа сводилась к выводу о необходимости максимальной гармонизации и сближения существующих в странах Сообщества систем образования. Доклад исходил из посылки, что только при таком условии интегрируемая Европа будет способна поддерживать в странах-членах высокий уровень высшего образования, который соответствовал бы потребностям в высококвалифицированных кадрах, диктуемым перспективами будущего экономического и политического Европейского Союза.

Выводы доклада А. Жанна были весьма революционны по своей сути. В экспертной литературе сложилось даже мнение о том, что он «опередил свое время». Кроме того, представление доклада совпало с процессом расширения ЕЭС за счет Великобритании, претендовавшей, по известным причинам, играть одну из ключевых ролей, в том числе и в деле совместной политики в сфере высшего образования, что дополнительно подстегнуло процедуру принятия коллективных решений в этой области [10]. По этим причинам доклад сыграл важную роль для определения содержания дальнейшей политики ЕЭС в сфере образования. Он был использован, в частности, при подготовке Комиссией ЕС в марте 1974 года специального документа «Об образовании в ЕЭС», в котором были намечены новые долгосрочные приоритеты сотрудничества [3]. В соответствующем обращении к Европейскому совету Комиссия подчеркивала, что образовательная политика представляет важность для интересов ЕЭС в целом — как сама по себе, так и в увязке с решением проблем национальной экономики и социального развития, а поощрение межгосударственного сотрудничества в этой сфере в рамках ЕЭС является неотъемлемой частью интеграционного развития Сообщества. Акцент был сделан на решении таких задач, как: адаптация национальных систем образования, обеспечение за счет этого «мобильности» как самих образовательных систем, так и абитуриентов и студентов в рамках географической зоны ЕЭС, подтверждалась важность взаимного признания дипломов, расширения сотрудничества между университетами, обмена информацией о функционировании систем образования в отдельно взятых государствах, создания единой информационной сети между университетами стран-членов ЕЭС.

Как представляется, Комиссия внесла коррективы в предложения доклада А. Жанна, призывающие к гармонизации национальных систем образования, и сочла необходимым «уйти» от этой идеи, признав возможным развивать многостороннее взаимодействие между неоднородными по своей структуре и традициям национальными системами. По сути, Еврокомиссия наметила, хотя и прямо это не сформулировала, концептуальный путь развития многостороннего сотрудничества в условиях существования неоднородных национальных систем образования — посредством реализации многосторонних тематических программ и проектов, заставляющих тем самым национальные системы образования развиваться в унисон с приоритетными задачами общего интеграционного процесса в рамках Сообщества.

В своем обращении Комиссия сделала и другой принципиально важный вывод. Она призвала не бояться риска «пересечения» или дублирования деятельности других международных организаций в сфере образования (речь идет, прежде всего, о Совете Европы и ОЭСР). Не исключая перспективы взаимодействия с ними, Комиссия сделала, тем не менее, вывод в пользу самостоятельности и автономности действий Сообщества. Фактически, она констатировала, что развитие межгосударственного сотрудничества в сфере образования в ЕЭС должно исходить сугубо из экономических и социальных интересов самого Сообщества, а не «подстраиваться» под принцип «разделения труда» с другими международными структурами.

Обращение Еврокомиссии оказало важное влияние на решения министров образования стран ЕЭС. В своей резолюции в июне 1974 года министры, в частности, заявили, что сотрудничество необходимо развивать с учетом традиций и разнообразия систем образования и образовательной политики каждой страны, а гармонизация систем не должна являться самоцелью. Резолюция вычленила приоритетные направления сотрудничества: межкультурное образование, укрепление связей между системами образования, создание равных возможностей для получения образования, взаимодействие между университетами, академическое признание дипломов и периодов обучения, академическая мобильность, изучение иностранных языков. Министры приняли также решение разработать «Программу действий в области образования», которая определяла бы перечень практических мероприятий в контексте многостороннего сотрудничества. Для ее подготовки было условлено учредить Комитет по образованию в составе представителей стран-членов и Еврокомиссии, который стал важным институтом координации и развития общей образовательной политики в ЕЭС [14].

Работа над Программой потребовала около двух лет интенсивных переговоров между Комитетом, Комиссией и национальными правительствами. Она была одобрена в феврале 1976 года Советом министров ЕЭС [12]. В своем окончательном виде Программа предусматривала меры, направленные на обмен информацией и опытом по организации образовательного процесса, реализацию проектов по сравнительному анализу различных методик и форм профессиональной подготовки, сотрудничество в области подготовки профессорско-преподавательского состава, совместные исследования в области педагогики, обучение мигрантов и детей мигрантов. Для достижения более тесной корреляции между системами образования европейских стран предусматривались регулярные семинары представителей, ответственных за политику в сфере образования, ознакомительные поездки администраторов школ и вузов, развитие национальных информационных систем, взаимодействие органов, ответственных за управление образованием, создание образовательных программ «с европейской компонентой». Программа призвала содействовать развитию международного академического сотрудничества, обмену профессорско-преподавательским составом, реализации совместных образовательных и исследовательских программ между университетами, разработке общей политики приема студентов в вузы стран-членов, улучшению ситуации с взаимным признанием дипломов.

Программу можно рассматривать как первый комплексный план практического многостороннего сотрудничества стран — членов ЕЭС в сфере высшего образования. О значении, которое Сообщество придавало реализации этого многостороннего проекта, свидетельствует уже то обстоятельство, что Европейский парламент ежегодно принимал решения, способствующие увеличению бюджетных средств, выделяемых под реализацию указанной Программы. Важно также отметить, что выполнение Программы шло по пути принятия в ЕЭС локальных многосторонних проектов, тематически соответствующих основным направлениям и задачам Программы. В ЕЭС, таким образом, закрепляется новая практика многостороннего сотрудничества в сфере образования. Это означало появление качественно нового элемента в указанном многостороннем взаимодействии и переход сотрудничества на более высокий уровень.

Из конкретных результатов проектной деятельности по реализации рамочной Программы следует отметить следующие:

1. *Введение в действие в 1980 г., после экспериментального годового испытательного срока, Европейской информационной сети «Эвридика» («Eurydice»).* Эта сеть была предназначена для обмена информацией, сбора и сравнительного анализа данных о функционировании систем образования в отдельно взятых странах ЕЭС. Сама по себе идея такой информационной сети была рождена не в рамках Сообщества, а в Совете Европы. Данная идея была озвучена, в частности, еще в 1960-х гг. в ходе заседаний министров образования государств — участников Европейской культурной конвенции [6]. ЕЭС заимствовало эту идею и реализовало ее под свои интеграционные цели. Сеть «Эвридика» состояла из национальных подразделений, учрежденных министерствами образования, и центрального подразделения, учрежденного Комиссией, которые занимались сбором, мониторингом, обработкой и распространением сопоставимой информации о системах образования и образовательной политике в странах ЕЭС.

2. *Существенное повышение академической мобильности.* Вплоть до начала 1970-х гг., несмотря на фундаментальное положение Римского договора о свободном передвижении лиц, уровень академической мобильности студентов, преподавателей и научных деятелей стран ЕЭС оставался весьма низким. Так, например, лишь 0,5% студентов стран Сообщества проводила часть учебного времени в вузах другого государства-участника. Причина такого положения крылась в основном в наличии «препятствий» юридического, административного и практического порядка, которые мешали развитию академических связей. В этой связи в рамках Сообщества был сделан особый акцент на преодоление этих преград посредством налаживания сотрудничества между университетами и вузами государств-членов. Численность многосторонних проектов в этой области впечатляет: за десять лет (1976—1986 гг.) было реализовано свыше 600 совместных программ, получивших частичное финансирование Комиссии ЕЭС. В общей сложности в них приняли участие более 500 университетов стран Сообщества [4].

3. *Усовершенствование национальных механизмов по академическому признанию дипломов, периодов обучения и квалификаций.* Тем самым была отлажена практика признания дипломов, введенная конвенциями Совета Европы. ЕЭС заметно «отшлифовало» к лучшему систему взаимосвязи и взаимодействия в реше-

нии этих вопросов между национальными правительствами и академическим сообществом. Этому во многом способствовало принятие упомянутой выше Резолюции Совета ЕЭС от 6 июня 1974 года.

4. *Упрочение организационной основы межгосударственного сотрудничества в области образования.* В январе 1981 года в административно-бюрократической структуре Сообщества в Еврокомиссии был создан отдельный директорат по образованию. Данный факт свидетельствовал о значимости сотрудничества в области образования и подчеркивал, что работа на данном направлении выходит на передний план с рубежей «периферии», занимая приоритетное место в спектре общих интеграционных усилий ЕЭС.

Таким образом, инициатива в продвижении сотрудничества в области высшего образования в 1970—1980-е гг. прочно закрепляется в практике ЕЭС. Преодолевая изначально настороженный подход к данной сфере и концептуальную неопределенность, а также опираясь на достижения других международных организаций, Сообщество постепенно начинает играть своего рода роль локомотива в этом процессе. Во многом это связано с начавшейся практикой осуществления в рамках ЕЭС масштабных многосторонних проектов, которые имели предметно-прикладной характер и были направлены на решение практических задач, возникших в связи с развитием общего интеграционного процесса в области экономики и социальной политики. В этом смысле европейский контекст сотрудничества разительно менялся — от обмена информацией до реализации совместных образовательных программ и проектов. В свою очередь, эти шаги ЕЭС подготовили почву для более сложных и перспективных планов сотрудничества. Изменение в восприятии европейскими институтами и странами проблематики высшего образования свидетельствовало о росте его значимости в качестве важного элемента стратегии Сообщества вне зависимости от процесса географического расширения ЕЭС.

Образовательная политика Сообщества привела в дальнейшем к внедрению и использованию на практике руководящих принципов и стандартов в области высшего образования во всех государствах-участниках современного Европейского Союза. Это во многом обеспечило, как представляется, принятие и реализацию стратегических инициатив Евросоюза, направленных на формирование будущего европейского пространства высшего образования, а также создание в ЕС конкурентоспособной экономики, основанной на знаниях.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Устав Совета Европы, Лондон, 5 мая 1949 года; Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод, Рим, 4 ноября, 1950 года; Протокол к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, Париж, 20 марта 1952 года; Европейская конвенция об эквивалентности дипломов, ведущих к доступу в университеты, Париж, 11 декабря 1953 года; Европейская культурная конвенция, Париж, 19 декабря 1954 года; Европейская конвенция об эквивалентности периодов университетского образования, Париж, 15 декабря 1956 года; Европейская конвенция об академическом признании университетских квалификаций, Париж, 14 декабря 1959 года.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Договор об учреждении Европейского экономического сообщества, Рим, 1957 год // URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:11957E/TXT:EN:NOT>
- [2] Conclusions of the Lisbon European Council (23 and 24 March 2000) // URL: www.europarl.europa.eu/summits/lis1_en.htm#1
- [3] Education in the European Community, Bulletin of the European Communities, supplement 3/74 // URL: <http://aei.pitt.edu/5593/1/5593.pdf>
- [4] European Community education cooperation: the first decade', Eurydice brochure, 1988 // URL: <http://bookshop.europa.eu/en/european-community-education-cooperation-the-first-decade-pbUU1086010/?CatalogCategoryID=LvYKABst3tgAAAEjFYcY4e5K>
- [5] European Parliament Resolution of 28 October 1969 on Europeanization of universities // URL: <http://eur-lex.europa.eu/JOHtml.do?uri=OJ:C:1969:139:SOM:FR:HTML>
- [6] Forty years of cultural cooperation at the Council of Europe 1954—94, Council of Europe Publishing. — Strasbourg, 1997.
- [7] *Gerbet P.* La construction de l'Europe // Imprimerie nationale. — Paris, 1983.
- [8] *Guichard O.* L'éducation et l'Europe, Le Monde, Friday, 9 July 1971, No 8237 // URL: http://www.lemonde.fr/archives/article/1971/07/09/l-education-et-l-europe_2452394_1819218.html?xtmc=l_education_et_l_europe&xtcr=2
- [9] *Jones H.C.* Education in the European Community // Education Today. — 1983.
- [10] *Neave G.* The EEC and education, European Institute of Education and Social Policy. — Trentham books, 1984.
- [11] Report by Edgar Faure for UNESCO — International Committee on the development of education, 1972 // URL: <http://www.unesco.org/new/en/education/themes/leading-the-international-agenda/rethinking-education/learning-to-be/>
- [12] Resolution of the Council and the ministers for education meeting within the Council of 9 February 1976 comprising an action program in the field of education, OJ C 38 of 19.2.1976 // URL: http://eurlex.europa.eu/JOIndex.do?year=1976&serie=C&textfield2=38&Submit=Search&ihmlang=en&_submit=Search
- [13] Resolution of the ministers for education of 16 November 1971 on cooperation in the field of education // URL: http://aei.pitt.edu/1226/1/education_mobility_obstacles_gp_COM_96_462.pdf
- [14] Resolution of the ministers for education, meeting within the Council, of 6 June 1974 on cooperation in the field of education, OJ C 98 of 20.8.1974 // URL: http://eurlex.europa.eu/JOIndex.do?year=1974&serie=C&textfield2=98&Submit=Search&ihmlang=en&_submit=Search

THE GENESIS OF THE HISTORY OF THE EDUCATIONAL POLICY OF THE EUROPEAN ECONOMIC COMMUNITY IN 50—80S OF THE XX CENTURY

A.E. Tarasov

General Secretariat

Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation

Smolenskaya-Sennaya pl., 32/34, Moscow, Russia, 119200

The article considers the development of the cooperation in the field of higher education within the framework of the European Economic Community. The author proposes a general view on the activities of the Community in this area in 50—80s of the XX century. The main conclusion has been done that the European Economic Community consolidated fundamental principles of the European integration process in the field of higher education once founded by the Council of Europe.

Key words: European Economic Community, Council of Europe, higher education policy, integration.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Dogovor ob uchređenii Evropeiskogo ekonomičeskogo soobtsestva, Rim, 1957 god // URL: <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:11957E/TXT:EN:NOT>
- [2] Conclusions of the Lisbon European Council (23 and 24 March 2000) // URL: www.europarl.europa.eu/summits/lis1_en.htm#1
- [3] Education in the European Community, Bulletin of the European Communities, supplement 3/74 // URL: <http://aei.pitt.edu/5593/1/5593.pdf>
- [4] European Community education cooperation: the first decade', Eurydice brochure, 1988 // URL: <http://bookshop.europa.eu/en/european-community-education-cooperation-the-first-decade-pbUU1086010/?CatalogCategoryID=LvYKABst3tgAAAEjFYcY4e5K>
- [5] European Parliament Resolution of 28 October 1969 on Europeanization of universities // URL: <http://eur-lex.europa.eu/JOHtml.do?uri=OJ:C:1969:139:SOM:FR:HTML>
- [6] Forty years of cultural cooperation at the Council of Europe 1954—94, Council of Europe Publishing. — Strasbourg, 1997.
- [7] *Gerbet P.* La construction de l'Europe // Imprimerie nationale. — Paris, 1983.
- [8] *Guichard O.* L'éducation et l'Europe, Le Monde, Friday, 9 July 1971, No 8237 // URL: http://www.lemonde.fr/archives/article/1971/07/09/l-education-et-l-europe_2452394_1819218.html?xtmc=l_education_et_l_europe&xtcr=2
- [9] *Jones H.C.* Education in the European Community // Education Today. — 1983.
- [10] *Neave G.* The EEC and education, European Institute of Education and Social Policy. — Trentham books, 1984.
- [11] Report by Edgar Faure for UNESCO — International Committee on the development of education, 1972 // URL: <http://www.unesco.org/new/en/education/themes/leading-the-international-agenda/rethinking-education/learning-to-be/>
- [12] Resolution of the Council and the ministers for education meeting within the Council of 9 February 1976 comprising an action program in the field of education, OJ C 38 of 19.2.1976 // URL: http://eurlex.europa.eu/JOIndex.do?year=1976&serie=C&textfield2=38&Submit=Search&ihmlang=en&_submit=Search
- [13] Resolution of the ministers for education of 16 November 1971 on cooperation in the field of education // URL: http://aei.pitt.edu/1226/1/education_mobility_obstacles_gp_COM_96_462.pdf
- [14] Resolution of the ministers for education, meeting within the Council, of 6 June 1974 on cooperation in the field of education, OJ C 98 of 20.8.1974 // URL: http://eurlex.europa.eu/JOIndex.do?year=1974&serie=C&textfield2=98&Submit=Search&ihmlang=en&_submit=Search